

Трифорова Зоя Алексеевна

канд. геогр. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье приводится обзор исследований и работ, посвященных сельскому туризму, в отечественной и зарубежной науке. Выделены основные направления исследований по сельскому туризму. Проведен территориальный анализ уровня развития сельского туризма в регионах России согласно различным информационным источникам. Дается критический анализ приоритетов развития сельского туризма, представленных в региональных концепциях и программах. Описываются модели развития сельского туризма на примере наиболее успешных регионов России.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, туризм в крестьянском хозяйстве, гостевые дома, программы, событие, типология, модели.

Введение.

В Санкт-Петербурге завершила работу 23 сессия Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации (UNWTO). На сессии работал ряд комитетов, в т.ч. Комитет по этике туризма. В его докладе были озвучены четыре приоритетных направления деятельности на период 2017–2021 гг.:

- a) IT-технологии и цифровые платформы в туризме;
- b) «перекрывающий (чрезмерный) туризм» или туризм, связанный с превышением оптимального туристского потока на территорию принимающей стороны и местного сообщества;
- c) достойный труд и инклюзивный рост;
- d) гендерное равенство и социально-экономическое развитие [22].

IT-технологии и мобильные приложения позволяют туристам моментально выбирать места отдыха, а современные виды транспорта – быстро перемещаться

по миру. В связи с этим условия развития сельского туризма меняются. Его преимущества – аутентичность, естественность, уникальность продукта оказались востребованы. Современные туристы желают отдохнуть, но при этом сохранить активность и деятельность, их приоритетом является потребление экологически чистых продуктов питания и проживание в чистой среде. При наличии подобных предложений в интернет и транспортной доступности туристы выбирают сельский отдых. Их выбор – это поддержка сельских территорий и производителей сельской продукции.

Сельское хозяйство не может конкурировать с индустрией или сферой услуг и заведомо уступает в эффективности производства и в уровне дохода. Поэтому сохраняются миграции из сельской местности, усугубляющие ситуацию. Сельский туризм – приемлемый вид устойчивого развития сельских территорий [16, с. 167–185]. Потребности производителей услуг и потребителей способствуют развитию сельского туризма. Местные жители и туристы являются основными, но не единственными участниками сельского туризма. Поддержка других субъектов деятельности: муниципальных органов исполнительной власти, общественных организаций, коммерческих фирм и др. должна присутствовать в системе сельского туризма.

За рубежом и в России накопился определенный опыт развития сельского туризма. Каковы модели развития сельского туризма в регионах? Этот вопрос определил задачу статьи.

Непосредственное знакомство с опытом исследования сельского туризма за рубежом и практикой организации сельского туризма в России позволяют утверждать, что в настоящее время действует довольно много различных типов или моделей развития сельского туризма. Они адаптированы под местные условия и интересны в качестве примеров для исследователей и практиков.

В России появились исследования по сельскому туризму. Пожалуй, самым продуктивным автором является А.Б. Здоров, который опубликовал несколько монографий [4; 5]. В стране действуют Национальная ассоциация сельского туризма, Агентство развития сельских инициатив, конкурсы и фестивали, имеются

информационные ресурсы, например, платформа naselo.ru. При поддержке Министерства сельского хозяйства и Ростуризма проводятся Международные форумы, обучающие семинары [3].

Теория и методика исследования.

Необходимо отметить, что в настоящее время, как за рубежом, так и в России, сложилось разное понимание сущности сельского туризма. В. Нейр проанализировал различные определения сельского туризма, предложенные зарубежными авторами [19, с. 314–337]. Г. Айзлар привел обширную сводную таблицу с 13 определениями сельского туризма, которые предложили различные авторы в период с 1994 по 2012 гг. Также в его работе имеется обзор определений сельского туризма, представленных в 18 странах мира [16, с. 167–185]. Обобщая эти определения, выделим пять ключевых показателей, характеризующих сельский туризм: географическое положение, цель поездки, события и мероприятия, объем и масштабы работы, постоянство или устойчивость туристской деятельности.

Самой распространенной характеристикой является положение в сельской местности. В большинстве определений сельского туризма говорится о том, что этот туризм представлен или сосредоточен в сельской местности. Кстати, имеются определения, конкретизирующие степень удаленности расположения сельской местности. Например, Б. Лэйн предлагает выделять три типа организации сельского туризма, отличающихся удаленностью от потребителя услуг, проживающего в городе: районы близко расположенные; районы, расположенные далеко и доступные железнодорожным и автомобильным транспортом; районы удаленные [17, с. 354–370]. Каждый из трех типов районов имеет свою степень сохранности природы и аутентичности образа жизни местных жителей. По сути, это одно из направлений исследований сельского туризма, связанных с изучением территорий развития сельского туризма с позиций центр-периферийного положения и их вовлеченности в инновации или сохранности аутентичности.

Цель поездки – также довольно часто встречающаяся характеристика. Цель поездки, связанная с отдыхом и пребыванием на природе, объединяет сельский

туризм с экологическим туризмом. В связи с этим изучение спектра мотивов поездок и покупок сельских туров у потребителей, по-видимому, может стать интересным направлением социологических исследований. Подобная работа опубликована по материалам изучения туристских мотивов у потребителей сельских туров в Гамбии. Автор определил четыре мотивационных типа туристов, потребителей сельских туров [23, с. 102–116].

Довольно сложной является характеристика, интерпретируемая как события и мероприятия. Набор занятий, которыми может быть увлечен турист в сельской местности, весьма широк. Следует говорить о функциях, которые может выполнять турист в сельской местности, занимаясь различными видами активности. Обобщенно назовем эту характеристику «функциональный класс», обратив внимание на рис. 1, где указаны основные виды сельского туризма.

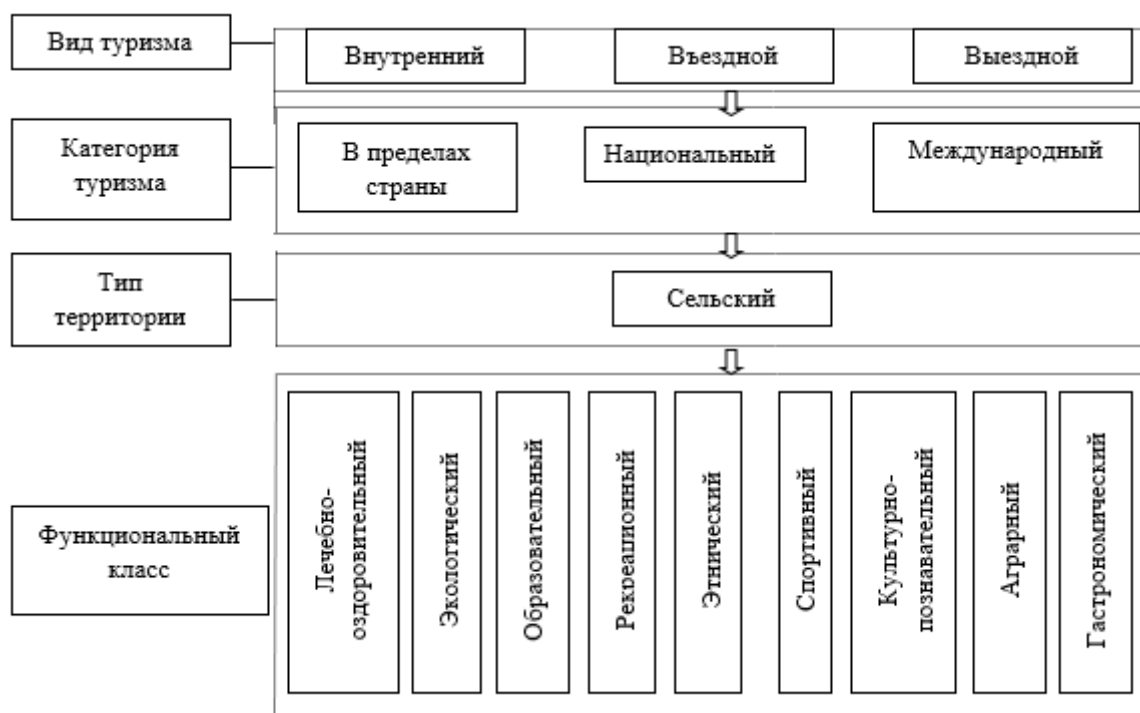

Рис. 1. Организационная схема классификации сельского туризма

Объем и масштабы сельского туризма также являются важной характеристикой. Отметим, в странах Евросоюза в сельской местности отдыхает 35% горожан. А уровень организации сельского туризма достиг состояния международной интеграции. В Европе действует Европейская ассоциация по развитию сельского туризма, включающая 24 страны [15, с. 22–30]. Оценка турпотоков в

сельскую местность – еще одно исследовательское направление. В России подобных исследований практически не ведется, в силу того что нет информационной базы о деятельности центров сельского туризма в регионах. Проводить подобные исследования затруднительно, необходим мониторинг количества посетивших объекты сельского туризма.

Наконец, устойчивость объектов сельского туризма или эпизодичность обращения крестьян и фермеров к несельскохозяйственной форме деятельности. Вопрос, который наименее изучен в настоящее время. Он предполагает социологические исследования мотивации у производителей турпродуктов в сельской местности. Сельская местность, имея общую характеристику, связанную с низкой плотностью расселения, в свою очередь дифференцируется как по составу производителей сельскохозяйственной продукции, так и по структуре жителей сельской местности – потенциальных производителей туристских продуктов. Это могут быть пожилые люди, люди с ограничениями по здоровью, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и другие группы, ориентированные на определенные запросы.

Вслед за изучением понятийного аппарата, обратим внимание на территориальный анализ наличия объектов сельского туризма в регионах России. Информационной базой исследования послужили открытые данные Ростуризма [12]. В дальнейшем, используя американскую методику, предложенную Р. Мак-Доналдом, можно будет провести типологию регионов России [18, с. 307–322]. Одним из важных моментов исследования стал анализ успешных практик развития сельского туризма в регионах, на основании которых были сформулированы модели развития сельского туризма.

Результаты исследования.

Подчеркнем понятия «сельский туризм», «экологический туризм» и «агротуризм» не являются синонимами. Они являются самостоятельными понятиями, отчасти соприкасающимися друг с другом.

Под сельским туризмом понимаем вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и/или

участия в сельскохозяйственных работах. Существует и более широкое понимание сельского туризма – как направления туристической отрасли, ориентированного на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта.

Учитывая 4 аспекта, существующих в определении сельского туризма, составлена его классификация (рис. 1). Сельский туризм может проходить в рамках внутреннего, въездного и выездного туризма. Указанные виды туризма по-разному сочетаются между собой, в свою очередь, образуя категории и функциональные классы туризма.

Следует отметить, что на законодательном уровне в России понятия «сельский туризм» пока не существует. Подготовленный законопроект о внесении понятия «сельский туризм» в Закон о туризме находится в государственной Думе. Несмотря на это, на уровне регионального законодательства действуют концепции и программы развития сельского туризма. Согласно данным АРСИ, в России имеется шесть субъектов, в региональном законодательстве которых прописан термин «сельский туризм». Остальные пытаются привести к единому знаменателю накопленный опыт, но им мешает отсутствие нормативно-правовой базы. Эксперты АРСИ понимают сельский туризм в качестве комплексной сферы, включающей не только собственно туризм, но сохранение сельских территорий [2]. Но в большинстве регионов развитие сельского туризма «застревает», потому что нет федеральных нормативных актов, определяющих сферу деятельности, права производителей сельского турпродукта. Возможно, необходимая формулировка по всем формам хозяйствования, имеющим право заниматься сельским туризмом в скором времени появиться в качестве нового понятия в Законе о туризме.

На сайте Ростуризма дана система количественных показателей, позволяющих судить о туристской индустрии. В базе «Статистика регионов по расположению достопримечательностей» указано количество объектов, соответствующее 14 видам туризма, классифицирующимся по целям. Наряду с рубрикой

«Сельский отдых», в базе были представлены рубрики «Охота и рыбалка», а также «Природа» [12]. Были проведены расчеты по двум вариантам. Первый, назовем его «узкий», ориентирован лишь на показатели рубрики «Сельский отдых». Второй, назовем его «широкий» – объединяет показатели трех рубрик. Для организации отдыха туристов в сельской местности необходима инфраструктура размещения и сопровождения, т.е. гостевые дома и программы отдыха. Анализ распределения объектов сельского отдыха по регионам России, по версии Ростуризма, показал печальную картину. Количество объектов сельского отдыха в регионах России оказалось крайне низким. В 70 регионах страны объектов сельского отдыха вообще не было указано (табл. 1). Больше всего объектов сельского отдыха представлено в Белгородской области (18 объектов) и Астраханской области (13 объектов). Таким образом, выделено три группы регионов: со средним, низким уровнем предложения сельского отдыха и отсутствием предложения.

Таблица 1

Распределение субъектов Российской Федерации по количеству предложений объектов сельского отдыха*

Средний уровень предложения сельского отдыха (более 6 объектов)	Низкий уровень предложения сельского отдыха (1–6 объектов)	Отсутствие предложения (не указаны объекты)
Алтайский, Пермский края, <i>Астраханская, Белгородская, Ленинградская, Тамбовская</i> области	Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Ставропольский край, Тульская, Тверская, Свердловская, Рязанская, Омская, Нижегородская, Ивановская, Мурманская, Курская, Калининградская области	Все остальные регионы

*Составлено по [12].

Второй вариант объединил 3 рубрики: «Сельский отдых», «Активный отдых», «Охоты и рыбалка», «Природа». Объекты природы могут быть одновременно основой для экологического туризма. Такое двойное, а иногда и тройное распределение объектов туризма по видам часто встречается на практике. Исследование показало, что обеспеченность регионов объектами сельского туризма (второй вариант) сравнительно высокая. Лишь Москва, Санкт-Петербург,

Забайкальский край и Ярославская область не имели ни одного объекта по рубрикам сельского туризма. Все остальные регионы страны оказались обеспечены объектами сельского туризма [14].

Анализ существующей базы данных показал сравнительно низкий уровень обеспеченности объектами сельского туризма. Для подтверждения результатов исследования обратились к официальным сайтам администраций регионов и муниципальных образований России. Выявлено несоответствие количества объектов, указанных на сайте Ростуризма, количеству и описаниям объектов сельского туризма, указанных на сайтах регионов и муниципальных образований. Не обнаружили информацию по объектам сельского отдыха и туризма на официальных сайтах 18 субъектов России. По сравнению с 70 регионами, согласно версии Ростуризма, прорыв довольно существенный.

Согласно методике MacDonald, выделяется четыре этапа развития сельского туризма на территории: 1-я начальная – 4-я – полная кооперация и планирования развития сельского туризма на конкретной территории [18]. Сравнивая уровень интегрированности сельского туризма в социально-экономические системы регионов, согласно американской методике, можно указать на преобладание начального этапа развития сельского туризма в России. Даже те немногие лидеры сельского отдыха (табл. 1), не могут похвастаться наличием постоянно действующих турпродуктов, ориентированных на проведение раскрученных и всем известных событий.

Опережает остальные регионы Краснодарский край. Согласно сайту Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия, здесь насчитывается 16 тыс. фермерских хозяйств. Имеется концепция развития агротуризма на 2017–2020 годы. Около ста объектов сельского аграрного туризма принимает путешественников, более тридцати из них специализируются на этногастрономическом направлении [7; 8; 9]. Создана интерактивная карта агротуризма. К лидерам следует отнести Бурятию. В Забайкалье сохранилась культура старообрядцев (список нематериального наследия ЮНЕСКО) [1, с. 10–15]. В 2016 г. стартовал проект «Сто уникальных сел Бурятии» [8]. С деревней Десятниково в Бурятии по

красоте может сравниться деревня Кинерма в Карелии или село Вятское в Ярославской области – победители конкурса самая красивая деревня России [9]. Подобные центры сельского туризма становятся лидерами регионального туризма.

Заключение.

Сельский туризм как вид состоялся и реализуется в регионах России с разной степенью вовлеченности. Предварительная типология регионов России показала низкий уровень представленности в большинстве регионов страны.

В настоящее время в России сформировалось и действует несколько моделей развития сельского туризма. Распространенной является модель организации экскурсионных маршрутов к природным и культурным объектам, расположенным в сельской местности. Такая модель имеется повсеместно. Модель организации 1–2- или многодневных туров в аутентичную деревню имеет свои ограничения, связанные с объектом притяжения туристов. Далеко не все регионы имеют деревни с уникальной культурой, самобытными традициями и образом жизни местных жителей. Модель этно-эко-поселений или туркомплексов в сельской местности с привлечением самобытной местной культуры и традиций – получила хорошее распространение в ряде регионов России благодаря федеральной программе по созданию туристско-рекреационных кластеров. Модель проведения событий (фестивалей, ярмарок) на базе известного туристского центра используется регионами для активизации сельского туризма.

Менее представленной является модель агропроизводства, вовлеченного в туристскую деятельность. Несмотря на создание региональными властями методических рекомендаций и разработку алгоритма действия фермеров или крестьян по организации сельского туризма на базе своих хозяйств, данная модель редко встречается. Как правило, это 1–2 фермера на весь регион.

Список литературы

1. Вахитова З.Т. Развитие сельского туризма // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – №14 (18). – С. 10–15.

2. Веллинг Е. Развитию сельского туризма в России мешает отсутствие законодательной базы // RATAnews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ratanews.ru/news/news_19032019_2.stm

3. Григорьева М.П. Сельский туризм: классификации и особенности организации / М.П. Григорьева, И.Л. Полякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-klassifikatsii-i-osobennosti-organizatsii>

4. Здоров А.Б. Агротуристский комплекс. Прогнозирование регионального развития: монография. – М.: Турист, 2007. – 168 с.

5. Здоров А.Б. Агротуристский комплекс. Формирование и развитие: монография. – Химки: Российская международная академия туризма, 2011. – 277 с.

6. Министерство культуры, туризма и архивного дела Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mincult.rkomi.ru/>

7. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.min.kurortkuban.ru/>

8. Сельский туризм в России: сборник успешных проектов. – М.; Красноярск: Департамент по туризму и региональной политике Министерства культуры Российской Федерации, 2014. – 96 с.

9. Сельский туризм в России: сборник успешных проектов. – М.; Калуга: Департамент по туризму и региональной политике Министерства культуры Российской Федерации, 2016. – 84 с.

10. Сельский туризм: опыт и перспективы развития: материалы II Международного форума «Сельский туризм в России». – М.: Росинформагротех, 2013. – 268 с.

11. Сельский и экологический туризм как фактор устойчивого развития территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_green/siet01.htm

12. Статистика регионов по расположению достопримечательностей. Открытые данные Ростуризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opendata.russiatourism.ru/>

13. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. – М.: Министерство сельского хозяйства, 2015. – 76 с.

14. Трифонова З.А. Территориальные различия и перспективы развития сельского туризма в России / З.А. Трифонова, А.В. Питушова // *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы Междунар. науч. конф. в рамках X ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – С. 257–263.

15. Шакирова Э. Развитие сельского туризма в России // *Экономическая наука и практика (II): материалы Междунар. заоч. науч. конф.* – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 110–112.

16. Эрлих К. Сельский туризм в Европе – ключевые вопросы успеха // *Сельский туризм и устойчивое развитие сельских территорий / под ред. В.Г. Савенко.* – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 22–30.

17. Ayazlar G., Ayazlar R.A. Rural Tourism: A Conceptual Approach / *Tourism, Environment and Sustainability.* Sofia. T. Kliment Ohridski University Press. 2015. Pp. 167–185.

18. Lane B. Rural Tourism: An Overview, in *The SAGE Handbook of Tourism Studies*, (Ed. Tazim Jamal and Mike Robinson), SAGE Publications, 2009. Pp. 354–370.

19. MacDonald R., Jolliffe L. Cultural rural tourism evidence from Canada, *Annual of Tourism Research*, 2003, vol. 30, no. 2, pp. 307–322.

20. Nair V., Munikrishnan U.T., Rajaratnam S.D., King N. Redefining rural tourism in Malaysia: a conceptual perspective, *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 2015, Vol. 23, No. 3, pp. 314–337.

21. Nulty P.M. Keynote Presentation: Establishing the Principles for Sustainable Rural Tourism, Rural Tourism in Europe: Experiences, Development and Perspectives, WTO, 2004, pp. 13–18.

22. Okech R., Haghiri M., George B.P. A sustainable development alternative: an analysis with special reference to Luanda, Kenya, Sustainability, Special Issue: Tourism and Environment in the Shift of a Millenium: A Peripheral View, 2012. Vol. 6, No 3, pp. 36–54.

23. Report of the World Committee on Tourism Ethics. 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/pdf/a23_11_report_world_committee_tourism_ethics_en.pdf

24. Rid W., Ezeuduji I.O., Probstl-Haider U. Segmentation by motivation for rural tourism activities in The Gambia, Tourism Management, 2014. Vol. 40, pp. 102–116.

25. Sharpley R., Jepsen D. Rural tourism a spiritual experience? Annals of Tourism Research, 2011, vol. 38, no. 1, pp. 52–71.